Мирные переговоры с Польшей.

МОСКВА, 16 ноября. (Р.) 13 ноября в Риге начались переговоры об окончательном мире с Польшей.

Товарищ Поффе указал, что во время перемирия настроение польского общества изменилось в неблагоприятную для советской России сторону. Польское командование допускает целый ряд нарушений условий перемирия. Польские войска до сих пор не отведены из пределов России, допущено прохождение отрядов Валаховича и Петлярова. Польское правительство заключает договоры с Петляровым, как главой какого-то украинского правительства.

Представитель польской делегации Домбский, отвечая на эти замечания, заявил, что польское общество считает войну с Россией законченной. Что касается отрядов Петлярова и Валаховича, то Польша не может разоружить их, раз они не находятся в пределах Польши.

Первое заседание было прервано вследствие утомления Домбского.

14 ноября заседание возобновилось, и было подписано соглашение, по которому Польша обязалась произвести немедленно отвод своих войск и закончить его 19 ноября.

За советским рубежом.

Италия.

Борьба за землю.

МОСКВА, 16 ноября. (Р.) Итальянские кооперативные товарищества бывших участников войны преступили к насильственному захвату государственных поместий.

Кровавые столкновения.

МОСКВА, 16 ноября. (Р.) Во многих городах Италии—кровавые столкновения.

новения между черносотенцами и социальстами. В городе Вероне началась всеобщая забастовка. Проходят кровавые столкновения с полицией.

Мексика. Забастовка.

МОСКВА, 16 ноября. (Р.) В Мексике началась забастовка портовых рабочих. Мексиканские коммунисты призывают к всеобщей забастовке.

Два вопроса черносотенцев.

Восстановление рабоче-крестьянских конференций, устраиваемые с целью ознакомить широкие массы трудящихся с деятельностью советской власти, привлекают все большее и большее количество представителей томского пролетариата и гарнизона. Но вместе с огромной массой рабочих и красноармейцев на беспартийные конференции проявляют также и представители тех классов работников в советских учреждениях, которые ненавидят рабочую власть, поступающую к ней на службу только по принуждению. Этот враждебный рабоче-крестьянской власти элемент по возможности стремится избежать в этих случаях, посылая на беспартийные конференции трудящихся. Не в их интересах, чтобы широкие массы стали ближе к советской власти, узнали и оценили ее по делам. Не в их интересах, чтобы трудящиеся, являющиеся всекими слушателями, пленными и пленниками, узнали настоящую правду о рабоче-крестьянской республике. Они стремятся подорвать неведение масс, они спе-

кулируют на их темноте и малой осведомленности в гражданской строительной советской власти.

Излюбленных вопросов у этой черносотенной своры два: о гонениях на православную церковь и о засильи «жид».

Каждому сознательному трудящемуся, каждому честному гражданину ясно и ясно и ясностью обоих вопросов, как ясно и ясностью, преследуемая тем, что эти вопросы задеют. Конечно, можно нагнать гонимым на церковь упорную борьбу советской власти с народным невежеством, колоссальную просветительную работу в рабочих, крестьянских и красноармейских массах, решительную борьбу с безграмотностью, построив школы, театры и читальни вместо церквей в деревнях, религиозные диспуты, обличающие все бессмысленное и всенародное верование, вскрытие толпы в присутствии десятилетиями трудящихся, тут же убеждающихся в страшном обмане духовенства, и т. д. и т. д. В этих «грехах» своих советская власть охотно признается и верит и знает, что эти «грехи» многоисливый трудовой народ бла-

гословлет и вождей своих и вдохновителем пролетариата—коммунистическую партию. Какое же другое гонение могут указать враги советской власти?

Других нет, и не знает и указать не может ни один верующий честный гражданин республики. Больше того, дело гонения теперь дело каждого гражданина и государство не вмешивается в религиозную жизнь верующих.

Тешно старается враги советской власти скопировать власть трудящихся властью о гонениях на церковь. Рабочие и крестьяне отрицают от себя эту ложь, все больше и больше освобождаются от власти самой церкви.

Еще меньше отвечает действительности второй упрек советской власти в засильи евреев. Агитацией против евреев, этим излюбленным методом черносотенцев, занималась буржуазия во время самозарничия, стремясь отвлечь рабочих и крестьян от борьбы с помещиками и капиталистами. И теперь белогвардейцы являются анти-советской агитацией против советской республики. Но пошло. В советской республике есть одно засилье—это засилье трудящихся! У власти стоит рабочий, трудящийся, кто бы он ни был: русский, еврей, финн, поляк или мусульманин. Для рабочего класса, для угнетенных не существует наций. Существуют враги—русские, еврейские, французские, английские и т. д. капиталисты, помещики, спекулянты, ларьчики и еще тут то варшавы и братья—русские, еврейские, французские, английские и т. д. рабочие и трудящиеся.

В советской республике власть принадлежит широчайшим массам трудящихся, и они считаются только с преданностью человека рабочему делу, с его готовностью отдать себя государству, с его честностью, умелостью, но никак не образом не с его национальным происхождением. Такое положение в рабочем государстве—никогда, конечно, в буржуазном строе, там, где у власти капитал.

Но и там национальность играет только постыльную роль, поскольку ее оковами можно связать последние темные массы трудящихся. Капиталисты же сами не разбирают национальности тогда, когда это выгодно их интересам. Небось, французские капиталисты не кричат о засильи евреев, получаю сотни миллионов у еврейского капитала Ротшильда для подвоза власти трудящихся в советской России. Буржуазия терает все орудия для борьбы с рабочим классом. Во не спасет и небезная звезда пор гонения на церковь и гонения жидов по засилью той или другой национальности.

Г. Г.

Вперед, коммунары.

Рабоче-крестьянский масс России, обеспечившие путем колоссальной напряженности сил непобедимой красной армии прочное военное положение, разгромившие целый ряд итажевых белогвардейских генералов, сумевшие добиться мира с белой Польшей, добившие последние остатки отечественной и мировой контр-революции на Крымском полуострове, вступая на путь планомерного хозяйственного строительства.

Что же разрушалось в течение четырех лет братоубийственной империалистической войны и в период ожесточенной схватки русского рабочего и крестьянина с обанкрившей российской и мировой буржуазией, должно быть восстановлено. Вновь должны зашуметь трубы фабрик и заводов, провозвещающих трудящимся необходимые предметы: машины для промышленности, косилки, жнейки, сноповозы, паули, веялки, молотилки и проч. для крестьянского хозяйства, должны заботы с большей скоростью, чем прежде, паровозы, тащущие за собой хлеб и продовольственные продукты для центра России, сырье для фабрик и заводов и отвозящие готовый продукт к их потребителям центра.

Должен ожить, воспринять новым духом коммунистический муравейник трудящихся.

Но тернет новый путь для трудящихся России. Велики трудности, стоящие перед рабочими и крестьянами в их борьбе с хозяйственной разрухой.

Голодный и оборванный с изломанными износившимися машинами при недостатке материалов, при недостатке хороших, преданных делу коммунистического строительства, специалистов, при необходимости держать значительную часть своих собратей под ружьем—выходит рабочий класс на новую борьбу.

И только беззаветная преданность своим идеалам, только непоколебимая вера в правоту и окончательное торжество начатого им дела укрепляет его дух, вселяет в него бодрость и энтузиазм, вызывает его на невысказанные подвиги на новом фронте.

Но если труна борьба рабочего класса на фронте труда, то не менее тяжела и в которых нам приходится восстанавливать наше разрушенное сельское хозяйство. И не только восстанавливать, но и создавать новое, до сих пор немыслимое крупное социалистическое земледелие, идущее на смену отсталому мелкому крестьянскому хозяйству.

Работа по хозяйственному строительству в деревне главной своей та-

жестью ляжет на плечи беднейшие, наиболее революционные части ее. Для выполнения это великой задачи необходимо сплочение всех истинно революционных сил деревни, всех беззаветно преданных интересам трудящихся честных крестьян и крестьянок. И не только сплочение в политических партийных организациях, но и в хозяйственных объединениях, коммунах, артелях, товариществах и проч.

Мы, трудящимся деревни, вступившим первыми на путь организации коммунистического хозяйства, объединившимся в коллективы для добычи нашего хлеба для себя и своих братьев по труду—рабочих центра, придется идти вперед всей остальной крестьянской массой, прокладывать ей путь к великому будущему, возложить ее в работу по хозяйственному строительству, пробуждая в ней творческие силы.

Необходимо доказать колебавшемуся труженику-крестьянину, что путь возрождения его хозяйственной жизни—это сплочение его изможденного инвентаря, вехушащего большего скота, покосившихся изобов, истощенной земли товарищеское хозяйство.

Необходимо доказать ему не на словах, а на деле, личным примером, что чем скорее он перейдет к новым формам хозяйства, тем быстрее и легче он справится с хозяйственной разрухой.

Необходимо заставить его убедиться, что при новых условиях жизни, умрет, должно умереть его мелкое хозяйство, а на смену ему придет новое хозяйство, сильное, мощное, которое, объединившись в крупные коммунистические хозяйственные объединения, поставит нашу захудалую сельско-хозяйственную промышленность на новые рельсы, которые дадут возможность применить в ней все завоевания науки и техники, которые, впитала в себя наша фабрично-заводская промышленность.

И не только путем агитации, путем разговоров о преимуществах артельного товарищеского хозяйства перед единоличным, а на опыте уже осуществивших сельско-хозяйственных объединений мы должны доказать ему, что только коллективные условия земледельцо-тружеников деревни, только новый тип хозяйства—коммуна, артель способны победить деревенскую разруху. Это боевая задача наших деревенских коммунаров.

И они, творцы нового земледелия, с честью выполнят эту задачу.

Вперед, коммунары!

В. Ж.

Дома крестьянина.

В настоящее время политиками губпрокомом ведется большая работа по оборудованию и открытию «домов крестьянина» при заготовительных конторах.

По сведениям губпрокома, уже открыты «дома крестьянина» в Томском уезде—при заготовительных конторах тайгиской, бологовской, ново-кузнецкой и мочановской; в Мариинском у.—мариинской, сусловской, боготельской, итатской и тяжинской; в Щегловской у.—тольятской, платинской, итатской и крапивинской; в Поволжском у.—новониколаевской, козыловской, белогорской, сенинской, ошанской, ульинской, кочевской, дуленской, чиванской, мочановской; в Кузнецком у.—при колчугинской конторе; в Кемеровском у.—при тибонской, мисской и маргартской заготовительных конторах.

«Дома крестьянина» во многом терпят нужду. Большинство помещений жалуются, напр., на отсутствие кубов для кипячения воды, посуды, освещения, на недостаток мебели.

Даже в таком крупном пункте, как Новокузнецке, «дом крестьянина» не имеет электросветского освещения.

В Мариинске горкомхоз бездействует и не оказывает помощи «дому крестьянина», которому нужны и куб для кипячения воды, и посуда, и многое другое. Необходимо произвести побывку помещений, но горкомхоз не спешит прийти на помощь.

Тайгиский «дом крестьянина» оборудован довольно прилично. Имеется граммофон, подучена литература.

Отрядом впечатлительные отсталые «дом крестьянина» при канской загот. конторе. Помещение имеет 7 хороших комнат. На них в одной помещается читальня, в другой столовая на 30 чел., остальные отведены под спальни, с расходом на 75 чел. Оборудовано электрическое освещение, имеются граммофон, прачечная мебель и т. д.

При доме—большой двор, на 30 лошадей, при чем для лошадей выделено 18 отдельных стел.

В общем по губернии разбрасывается широкая сеть «домов крестьянина», должностящих, помимо предоставления отага труженикам деревни, разбрасывать широкую лучи социалистического воспитания и культуры.

До тех пор бедняк не избавится от зулачных лап, пока не заведет артельного хозяйства.

Перспективы социальной революции на Западе.

Противники ленинского «экспортного» превращения якобы всеобщего, по выражению одного английского буржуа, в «шлюху», надеются услышать революционный дух рабочего класса и оттянуть на неопределенное время наступление социальной революции.

Страх перед всеобщей стал до того нависшим, что «вожди» II Интернационала забыли о своих червоточках, когда они шли накануне войны наступавшей социальной революции. «Почтенные» вожди как-то забывали: «Мы ожидали встретить эту красавицу, а на деле увидели лишь misère russe» (русского мучика).

В виде русского мучика, вооруженного дубиной, представляют они в пролетарскую революцию в России, и обязательное сердце их трещит при мысли о возможности явления такого же «мучика» у нас на Западе.

Что же можно требовать от глупых обывателей, если вдобавок вожди Интернационала протестуют против иностранных пролетариев от «социальной революции» русского типа, революции «кровавого ужаса и разрушения».

Сколько гроты, они не видят, как у них под носом с каждым днем все более и более разрушается их собственное хозяйство и как жизнь выстает из прагматичности в частичном национализме, ревизионизме, госуд. монополизме и вообще в той или иной форме выказывает контроль над капиталистическими предприятиями.

И в самом деле, посмотрим, как в процессе войны менялось капиталистическое хозяйство Запада.

Дантисе четыре года безрасчетное расхищение народных богатств было огромным пробным и государственным экзаменом капиталистического строя. Англия растратила свыше 10 миллиардов марок, а центральные державы—170 миллиардов. По от-

ла—35%, Франция 44%, Англия 40% народного богатства. Разходы войны оплачивались из фонда основного капитала. Но и по окончании войны залечивание ран (а такое же в капиталистическом строе при георганном хозяйстве является лишь заштопыванием дыр—паллиативом)шло на счет того же фонда; расходы Англии по счету в четыре раза превышали ее ежегодное сбережение.

Привал во внимание еще те огромные расходы, которые вызвала под держка русской контр-революции, непрерывные расходы для добычи продовольствия из колоний и Америки (а правительство принуждено, идя навстречу требованиям рабочих масс, давать им дешовый хлеб, хотя он и куплен по дорогим ценам)—мы поймем, что Европа и сейчас занимается продажей уже не процентов, а основного капитала.

Далее,—обесценение денег, всеобщее вытеснение миллиардов бумажек, расстройство кредита—главной артерии капиталистического строя—превращение денег в счетный бланкет—все это общаею явлением для всей Зап. Европы.

В процессе войны Атланта впадала в зависимость от колоний поставивших сырье, вместе с тем, последние стали чувствовать себя независимыми, окрепли, как политически, так и экономически. Создалась обособленность определенно отрицается на трудящихся массах, вызывая перепроизводство и недовольство. Возна частые забастовки в Западной Европе служат лучшим доказательством этого. Тут же необходимо указать на сокращение посевной площади и падение % сбора хлебов (доходившее во Франции до 62%).

Как же складывалось все это на экономическом строе Запада?

В связи с огромными спекулятивными аско-амер. купонными облигациями рабочие добились у правительства введения государственного снабжения хлеба. За это удовольствие заплата причитывается английским фер-

мерам 400 милл. фунтстерлингов, или 4 миллиарда рублей (по довоенному курсу). Еще не так давно английские спекулянты с целью взвинтить цены на хлеб толкали суда с хлебными грузом у берегов Англии.

В связи с продовольственным затруднением правительству Англии пришлось «реквизировать», вернее, взять на учет и ввести вои контроль над всем торговым флотом Англии.

Вот первый пример! «Свобода торговли»—девиз капиталистической Англии—ею же уничтожена рали торжества твердых цен. В Англии введен контроль над распределением продуктов, реквизиционный сбор шерсти, в ней же угольные копи взяты под контроль государства.

Не видать ли господ Каутские в этом приближающейся социальной революции?

Теперь перейдем в Германию. Последняя в первые же месяцы войны, уничтожив свою изловченность от рынка сырья, ввела у себя во всем строжайшую экономию, взяв на учет все сырье и введя знаменитую германскую карточную систему. Определенно взяв в свои руки контроль над производством, правительство прибегло к принудительному социализированию (объединению однородных предприятий) с целью утраты конкуренции и введения единого плана производства.

Система государственного контроля и распределения помогла Германии продержаться почти четыре года. Но тогда последовало поражение, распад центральных держав и форменное ограбление Германии в экономической отношении.

И что же, Каутские не видят разрушения в своем отечестве!

Германия истощена и обескровлена войной и ей же приходится уплачивать контрибуцию союзникам в размере 120 миллиардов марок (на январь 1920 года). Расходы в войне составили до 105 милл. марок. Значит, в Германии народное богатство уменьшилось до 30%.

Мало того, в обесценении уплаты контрибуции Франция отстала у Германии несколько сот паровозов и тысячи вагонов, подводные кабели, телеграфные сооружения и обязана по-

ставлять в течение 20 лет большое количество угля. Остающийся уголь никак не удовлетворяет потребности германской промышленности, если ее учесть полным ходом.

А 250,000 коров, отданных Францией на заштупе ее сельского хозяйства, а дополнительных 110 тысяч, которые Германия отказалась дать, мотивировав тем, что взятие этих коров у сельских хозяев неизбежно вызовет социальную революцию?

Франция пытается сплотить дыры своего разламывающегося хозяйства за счет Германии, но дальнейшая эксплуатация последней вызовет взрыв.

А нельзя ли обойтись без эксплоатации?

Война, которая велась на полях самой плодородной и промышленной части Франции, привела ее в хаотическое состояние. Сельское хозяйство уничтожено, угольные копи взорваны и залиты водой, уничтожено 16,000 мест, 120 тысячел и 3,180 тысяч домов, сотни селений.

Картина разрушения не поддается описанию.

Можно обойтись без эксплоатации? Конечно, нельзя. Но можно ли обойтись шпатель дур?—Тоже нельзя.

Необходимо радикально изменить систему хозяйства, взять последнее в руки государства. Но капиталисты не могут экспроприировать самих себя в пользу рабочего класса.

Нет, с одной стороны, ведется систематическое ограбление Германии (что не дает ей возможности восстановить свое хозяйство (народные жизни)) с другой, Франция, став негод призраком голода, вводит твердые цены на продукты и пытается, правда, со слабым успехом, поддержать их.

Вот почему, законом о реквизиции хлеба при отказе от добровольной сдачи его!!!

Во вторых, законом о принудительном засеивании земель.

Засаеваемые пространства реквизируются коммуналь (общинными)!!!

Недавно из уст французского президента пришлось услышать слова еще размытые, чем от факта. Он заявил, что северный народ Франции для восстановления своего хозяйства

в промышленности потребует не менее 10—20 лет напряженной и непрерывной работы. А кто же будет восстанавливать?

Конечно, рабочие.

И тут же у президента является сомнение, возможно ли будет заставить рабочих, при той напряженной, социальной атмосфере, которая сейчас господствует на Западе, строить хозяйство для капиталистов?

Англические умники нашли выход. Они предлагают ии более, ни менее, как принудительные трудовые мобилизации!!!

Возможно ли полегчить! Англические рабочие дадут понять, что в капиталистической стране они борются за свободу труда, а что мобилизация допустима только в своем рабочем государстве. Тогда Франции придется продать этот эсеперимент у себя. Что же поэтому поводу могут сказать социалтасты?

Пли ни не видят, что продрание основного капитала, падение сельского хозяйства, военные разрушения, потеря рынков сырья и сбыта, истощение рабочей силы, голод и разрушение железных дорог привели «хозяйственный» Запад в бесхозяйственный вид, как неизбежно усложняющееся разруха ведет капиталистический Запад к гибели? Или ни не видят, как частично буржуазные правительства ищут пути теми же путями, что и советская Россия, но, конечно, в интересах сохранения насаемого народа, а только класса капиталистов, которые будут эксплоатировать весь трудовой народ. Без мер государственности капиталистический функцией старый буржуазный мир не может залечить свои раны, нанесенные ему в мировой войне. Не таким образом капиталисты, оторванные разное от процесса производства, теряют связь с управлением и превращаются либо в разъяк, ступивших вупуны, либо в обанкривших спекулянтов.

Капиталистический Запад начинает паразитировать его хозяйство разлагается. И пролетариат Запада, поскольку он начинает созавать новую эту раст социализм идет все о усложняющейся (вытесняет) сущность изможденного народного хозяйства, неизбежность распада старых связей, по-

скольку он видит зарождеие новых элементов хозяйственного быта—начинает воспылать в определенном коммунистическом духе: его жизни—коллектив, его мысль—коммунизм, и он отказывается служить делу восстановления капиталистического строя.

Он жаждет новой жизни, новых форм, новых отношений.

И он будет завытывать, репротестировать и там, где нужно разрушать старый мир. Отдельные опытки рабочего восстания вспыхивают по Европе. Итальянские рабочие захватывают предприятия, заводы, железные дороги. ... Правда, и здесь рабочие массы впади в ошибку. Ограничивая своими прелативами-вожжами рабочие Италия оставили политическую власть в руках своих врагов.

По здесь поражение окончательно отрезвет рабочие умы от реформистского и синдикалистского похвелья, и они доведут начатое дело до логического конца.

Принимая в расчете от победившей буржуазии ее аппарат, протестарит дождь сделать старую машину, развести ее на составные элементы и брать из них те, которые пригодны в условиях социалистического строя. Оттяжка социальной революции на Западе еще сильнее формирует рабочие отряды, обогащает пролетариату захват власти и хозяйства, ибо капитализм загнивает, и для его спасения правительстве сани наметают такие нововведения, которые вполне пригодны для социалистического строя.

И, если западно-европейскому пролетариату пока что трудно победить своего организованную буржуазию, то тем легче будет ему впоследствии строить новую жизнь.

Этого не понимают социал-демократы. В злежкие социальной революции на Западе они видят ее возождеияя в итале, строе.

Но зарождающийся строй должен выхлудить. Или гибель, или социальная революция!

И как ни спорят социал-демократы, а без русского «мучика» они не обойтись.

А. Су...